Организация Объединенных Наций S/2015/289

Совет Безопасности

Distr.: General
27 April 2015
Russian
Original: English

Стрелковое оружие и легкие вооружения

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В резолюции 2117 (2013) Совет Безопасности просил меня продолжать представлять Совету на двухгодичной основе доклад по вопросу о стрелковом оружии и легких вооружениях, в том числе об осуществлении указанной резолюции.

Оружие позволяет существенно расширять возможности проецирования силы и осуществлять принудительный контроль в пределах и за пределами государственных границ.

Одно и то же оружие в зависимости от того, в чьих руках оно находится — правительственных или иных сил, — может использоваться для наведения порядка или же для организации массовых беспорядков.

В частности, во многих районах мира перенаправление оружия является колоссальной проблемой. Оно позволяет повстанцам, различным группировкам, преступным организациям, пиратам, террористическим группам и другим криминальным элементам экспоненциально наращивать свою мощь.

Серьезную тревогу вызывает плохое управление запасами оружия. Во многих государствах отсутствует четкое планирование, не уделяется последовательное внимание и не выделяются надлежащие ресурсы для обеспечения безопасного хранения, обращения, транспортировки и утилизации.

Один из ключевых общих аспектов всех тем, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности, заключается в том, что доступность оружия и боеприпасов, владение ими и их применение в значительной мере определяют динамику развития любого кризиса. Если не принимаются последовательные меры для решения проблемы оружия, то сохраняется серьезная опасность обострения или возобновления боестолкновений.

В докладе содержатся 14 рекомендаций для рассмотрения Советом Безопасности.

15-06048 (R) 050515 050515

I. Введение

1. В резолюции 2117 (2013) Совет Безопасности просил меня продолжать представлять Совету на двухгодичной основе доклад по вопросу о стрелковом оружии и легких вооружениях, в том числе об осуществлении указанной резолюции.

2. Основное внимание в настоящем докладе уделяется стрелковому оружию и легким вооружениям, в том числе боеприпасам к ним, однако нельзя сбрасывать со счетов все более частое перенаправление и неправомерное применение тяжелых вооружений, которое отмечается в последнее время в странах от Ирака и Ливии до Сирийской Арабской Республики, Украины и Йемена.

3. Оружие служит для расширения боевых возможностей. Оно позволяет существенно расширять возможности проецирования силы и осуществлять принудительный контроль в пределах и за пределами государственных границ. Каждый кризис или конфликт, которыми занимается Совет Безопасности, имеет свои особенности. Вместе с тем один из ключевых общих аспектов всех тем, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности, заключается в том, что доступность оружия и боеприпасов, владение ими и их применение в значительной мере определяют динамику развития любого кризиса. Если не принимаются последовательные меры для решения проблемы оружия, то сохраняется серьезная опасность обострения или возобновления боестолкновений.

4. В разделе II настоящего доклада определяются рамки вопроса об оружии и боеприпасах с уделением основного внимания не только конфликтным и постконфликтным ситуациям, но также и ситуациям, связанным с транснациональной организованной преступностью и терроризмом и вооруженным насилием.

5. В разделе III рассматриваются пути устранения риска неправомерного применения, перенаправления и незаконного оборота оружия и боеприпасов. В этом разделе в первую очередь рассматривается вопрос об ответственности правительств по обеспечению надлежащего применения оружия, его безопасного хранения, принятия надлежащего законодательства и соответствующих процедур для отслеживания и уничтожения оружия.

6. Далее в докладе рассматриваются меры по борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, в том числе меры, принимаемые по линии контроля за соблюдением оружейных эмбарго, принятия миротворческих усилий, проведения реформы сектора безопасности, осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и укрепления верховенства права.

II. Определение рамок вопроса о стрелковом оружии и легких вооружениях

7. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства обладают неотъемлемым правом на самооборону и могут использовать вооруженную силу. Помимо поставки оружия в собственные вооруженные силы и силы безопасности большинство стран разрешают на условиях, оговоренных в национальном законодательстве, частным охранным предприятиям и гражда-

нам владеть некоторыми типами огнестрельного и иного оружия и применять их для законных целей.

8. Одно и то же оружие в зависимости от того, в чьих руках оно находится — правительственных или иных сил — может использоваться для наведения порядка или же для организации массовых беспорядков. Это может происходить в тех случаях, когда правительственные силы используют не по назначению имеющиеся в их распоряжении арсеналы, когда оружие из законных запасов попадает в сферу незаконного применения или когда оружие, уже находящееся в сфере незаконного оборота, попадает в районы кризиса.

9. В частности, во многих районах мира перенаправление оружия является колоссальной проблемой. Оно позволяет повстанцам, различным группировкам, преступным организациям, пиратам, террористическим группам и другим криминальным элементам экспоненциально расширять свою мощь. Перенаправление может происходить в результате передачи в условиях отсутствия надлежащего контроля, несанкционированной последующей передачи, хищения из плохо охраняемых мест хранения, раздачи вооруженным группам или обмена на природные ресурсы. Проблема перенаправления часто сопровождается коррупцией.

10. Серьезную тревогу вызывает плохое управление запасами оружия. Во многих государствах отсутствует четкое планирование и не уделяется последовательное внимание безопасному хранению, обращению, транспортировке и утилизации. Плохой учет наличия и движения на национальном уровне не позволяет выявлять излишки, что зачастую приводит к чрезмерному и неоправданному наращиванию запасов[1].

11. Срок службы стрелкового оружия, как правило, исчисляется десятилетиями, однако без стабильного снабжения боеприпасами оно становится практически бесполезным. Иногда высказывается мнение о том, что торговлю боеприпасами следует исключить из сферы международного регулирования по причине больших объемов его производства и продаж, которые усложняют правительствам задачу обеспечения детального учета, необходимого для отслеживания боеприпасов и надлежащего регулирования торговли ими. Вместе с тем, поскольку в других сферах, таких как оборот фармацевтической продукции, а также продовольственных и сельскохозяйственных товаров, в которых объем продаж еще выше, удалось обеспечить более жесткий контроль за потреблением, вопрос о включении боеприпасов в сферу регулирования вооружений, как представляется, в большей степени относится к сфере политических приоритетов, чем к сфере выполнимости с логистической точки зрения. Вызывает удовлетворение тот факт, что Договор о торговле оружием охватывает не только оружие и его части и компоненты, но также и боеприпасы.

12. Большое количество оружия и боеприпасов, находящихся в незаконном обороте, создает все более серьезную угрозу безопасности, наносит ущерб гражданскому населению и существенным образом осложняет оказание помощи нуждающимся. Организация Объединенных Наций и другие организации, занимающиеся вопросами обеспечения защиты, оказания гуманитарной помо-

[1] James Bevan, ed., *Conventional Ammunition in Surplus: A Reference Guide* (Geneva, Small Arms Survey and others, 2008).

щи и выделения ресурсов на цели развития, на ежедневной основе сталкиваются с такими проблемами.

13. Поскольку оружие и боеприпасы могут нанести огромный ущерб, правительства стран, принимающие решение об их экспорте, должны понимать всю глубину международной ответственности за каждую санкционированную ими передачу. Кроме того, правительства стран-импортеров или стран, осуществляющих закупки за счет отечественного производства, должны принимать меры к тому, чтобы это оружие использовалось исключительно для защиты и обеспечения безопасности своих граждан, и быть уверены в том, что они способны обеспечить безопасность всего находящегося в их распоряжении оружия и боеприпасов на протяжении их срока службы.

14. Оружие и боеприпасы представляют собой технические устройства, т.е. товары, в отношении которых в принципе могут быть приняты конкретные меры. Можно модернизировать складские помещения, уничтожить излишки, изъять незаконное оружие и обеспечить регистрацию и отслеживание серийных номеров. Безусловно, во многих ситуациях такие меры будут сопряжены с трудностями, однако я подчеркиваю, что конкретный характер управления запасами оружия оправдывает неослабное внимание к этому вопросу.

A. Конфликтные и постконфликтные ситуации

15. За последнее десятилетие во всех районах мира произошло более 250 конфликтов[2]. Ежегодно непосредственно в результате вооруженных конфликтов гибнет около 55 000 человек[3]. Количество перемещенных в результате конфликтов лиц достигло беспрецедентного со времени Второй мировой войны уровня: в настоящее время в результате конфликтов и насилия свыше 33 миллионов человек являются перемещенными лицами[4]. Ужасает тот факт, что в 23 конфликтных ситуациях во всем мире вооруженные силы и группы вербуют и используют детей, которые гибнут и становятся калеками, насильственно перемещенными лицами и жертвами сексуального насилия (см. A/68/878–S/2014/339).

16. Одним из факторов, порождающих конфликты, является легкая доступность стрелкового оружия и легких вооружений. Оружие и боеприпасы могут поступать из различных источников. Как правило, стрелковое оружие в зоны конфликта поступает из-за рубежа мелкими партиями и тонким ручейком просачивается через незакрытые границы. Совокупный дестабилизирующий эффект такой мелкомасштабной торговли, например в качестве боепитания иностранных боевиков-террористов, пиратов или вооруженных групп, нельзя недооценивать. На национальном уровне стрелковое оружие и боеприпасы часто попадают в сферу незаконного оборота через систему распределения, в результате хищения, вследствие коррупции, грабежей и перепродажи. Одним из основных источников такого оружия по-прежнему являются государственные

---

[2] Stockholm International Peace Research Institute, *SIPRI Yearbook 2014: Armaments, Disarmament and International Security* (Oxford University Press, 2014).

[3] Secretariat of the Geneva Declaration on Armed Violence and Development, *Global Burden of Armed Violence 2011: Lethal Encounters* (Cambridge, Cambridge University Press, 2011).

[4] С информацией можно ознакомиться по адресу: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PV.7374.

склады. Перечисленные действия способны повлечь за собой массовый приток оружия в обращение с широкими региональными последствиями, как это произошло недавно в Ираке и Ливии. В значительной мере ликвидации такого риска можно добиться путем управления излишками. Из достоверных источников известно, что, согласно имеющимся подсчетам, около 40 процентов военного огнестрельного оружия, хранящегося в арсеналах правительственных вооруженных сил, можно считать излишками, подлежащими уничтожению в первоочередном порядке[5].

17. Большинство современных операций по поддержанию мира и миростроительству предусматривают осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, в рамках которых, как правило, решаются проблемы спроса, лежащие в основе передачи оружия. Чтобы эти программы были эффективными, они должны предусматривать быстрое расформирование противоборствующих сторон и реинтеграцию бывших комбатантов в общество. Вместе с тем достижению этих целей может быть нанесен серьезный ущерб, если оружие и боеприпасы по-прежнему будут легкодоступны для противоборствующих сторон. Понимание того, что они способны быстро переоснастить свои вооруженные силы, может стать для этих сторон стимулом к ограничению передвижения миротворцев, совершению систематических нарушений соглашений о мире или прекращении огня или выдвижению угроз о выходе из этих соглашений, что повлечет за собой увековечивание обстановки безнаказанности, повышение опасности возобновления конфликта и подрыв усилий международного сообщества по построению мира. Кроме того, связь между передачей оружия и разоружением, демобилизацией и реинтеграцией получила признание Совета Безопасности, который в одном из случаев увязал снятие санкций на передачу оружия Кот-д'Ивуару с прогрессом в сфере разоружения, демобилизации и реинтеграции (см. резолюцию 2045 (2012) Совета).

18. Проведение свободных, всеохватных и пользующихся доверием выборов является важнейшей целью миростроительства, для достижения которой зачастую требуется широкая международная помощь. Вместе с тем эта задача не может быть надлежащим образом решена в условиях невозможности спокойного проведения регистрации избирателей, когда существуют проблемы в сфере безопасности, члены политических партий не могут свободно передвигаться для поддержки организаций и компаний, организаторы выборов подвергаются запугиванию со стороны вооруженных групп, а избиратели отказываются приходить на предвыборные собрания или избирательные участки из опасений вооруженного возмездия. Такие проблемы могут подорвать доверие к процессу миростроительства, поскольку приходится переносить сроки проведения выборов, а легкодоступность оружия и боеприпасов приводит к повышению риска возобновления беспорядков или возникновения беспорядков в период после проведения выборов.

Защита гражданских лиц

19. По-прежнему совершаются вооруженные нападения на гражданских лиц, в том числе сотрудников Организации Объединенных Наций и по оказанию гуманитарной помощи и связанный с ними персонал, зачастую безнаказанно. В

[5] Small Arms Survey, *Small Arms Survey 2008: Risk and Resilience* (Cambridge, Cambridge University Press, 2008).

Сирийской Арабской Республике количество жертв составляет сотни тысяч человек. В Сомали последние сообщения Организации Объединенных Наций свидетельствуют о дальнейшей активизации насилия в отношении гражданских лиц. В 2014 году в Афганистане было зарегистрировано 10 548 гражданских жертв конфликта, что на 25 процентов превышает количество гражданских лиц, погибших в 2013 году[6].

20. Получившие широкое распространение случаи неправомерного применения оружия в конфликтах во всем мире являются одним из основных факторов, порождающих принудительное перемещение. Развитие конфликтов в Демократической Республике Конго, Ливии, Мали, Сирийской Арабской Республике и Центральноафриканской Республике, где легко можно обзавестись оружием и боеприпасами, привели к крупномасштабному перемещению гражданских лиц и вынудили многих беженцев и внутренне перемещенных лиц надолго покинуть свои дома, что является нарушением их основных прав человека.

21. Я особенно осуждаю непрекращающиеся вооруженные террористические нападения, которые совершают такие группировки, как «Боко Харам» и Исламское Государство Ирака и Леванта против гражданского населения в Африке и арабских странах. Одним из вопиющих нарушений прав ребенка является похищение и использование детей, в том числе в качестве террористов-смертников. Я настоятельно призываю выработать многоплановый подход, в котором учитывались бы потоки оружия и боеприпасов, законные жалобы, прошлые и нынешние нарушения прав человека, а также коренные причины конфликтов.

22. Важно отметить, что нападения на гражданских лиц в условиях конфликта все чаще совершаются с применением реактивных снарядов, минометов и тяжелого вооружения и прежде всего от таких нападений страдают женщины и дети. Все большую тревогу вызывает активизация ударов по школам, больницам и населенным районам, в том числе в Афганистане, Государстве Палестина, Израиле, Ираке, Нигерии и Сирийской Арабской Республике (см. A/HRC/28/54). Кроме того, дети по-прежнему в наибольшей степени подвергаются угрозе ранений от попавших им в руки взрывоопасных пережитков войны (см. A/68/878-S/2014/339).

B. Транснациональная организованная преступность и терроризм

23. Недавно Совет Безопасности вновь подтвердил свою обеспокоенность по поводу дальнейшего слияния сетей организованной преступности и террористических групп (см. резолюцию 2195 (2014) Совета). Действительно, террористические группы извлекают выгоду для финансирования и поддержки своей деятельности из транснациональной организованной преступной деятельности, в том числе из незаконного оборота оружия, наркотиков и предметов культуры, незаконной торговли природными ресурсами, похищения людей в целях получения выкупа и других преступлений.

[6] Ежегодный доклад Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) за 2014 год о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в Афганистане (Кабул, февраль 2015 года).

24. Связь между транснациональной организованной преступностью, терроризмом и воинствующим экстремизмом и их совокупное воздействие вызывает особую обеспокоенность в регионах, уже затронутых вооруженными конфликтами, где такое сочетание может нанести еще больший ущерб безопасности, стабильности, управлению, социальному и экономическому развитию, обострить вооруженные конфликты и сексуальное насилие и поставить под угрозу любые серьезные усилия по предупреждению и урегулированию конфликтов.

Иностранные боевики-террористы

25. В сентябре 2014 года Совет Безопасности выразил обеспокоенность тем, что присутствие иностранных боевиков-террористов делает конфликты более интенсивными, продолжительными и трудноразрешимыми (см. резолюцию 2178 (2014) Совета). Они могут создавать серьезную опасность для государств происхождения, транзита и назначения, а также государств, соседствующих с районами вооруженного конфликта. В резолюции отмечается, что угроза, которую представляют иностранные боевики-террористы, может затрагивать все регионы и государства-члены, даже те, которые находятся далеко от районов конфликта. Приток иностранных боевиков повышает вероятность переправки через границы оружия и боеприпасов, может подпитывать конфликт и способствовать передаче технических знаний вооруженным группам в районе.

Самодельные взрывные устройства и переносные зенитно-ракетные комплексы

26. Отмечается все более широкое применение самодельных взрывных устройств террористами и другими вооруженными группами. В период 2011–2013 годов в 66 странах на более чем 4300 самодельных взрывных устройствах подорвалось около 65 400 человек, подавляющее большинство из которых составляли гражданские лица[7]. В настоящее время в Афганистане от взрывов самодельных взрывных устройств гибнет в десять раз больше гражданских лиц, чем от наземных мин. Кроме того, самодельные взрывные устройства по-прежнему создают серьезную угрозу в Мали. Лишь в период с декабря 2014 года по март 2015 года было зарегистрировано десять случаев применения самодельных взрывных устройств против персонала Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, в результате чего 28 человек получили ранения и 1 человек погиб (см. S/2015/219). Распространение этого типа оружия объясняется легкодоступностью его компонентов и простотой технических требований, предъявляемых к его сборке. Хотя самодельные взрывные устройства, как правило, собираются из имеющихся в продаже и относительно дешевых компонентов, используемые в них основные заряды и усилители детонационного импульса, как правило, извлекаются из обычных боеприпасов, таких как артиллерийские снаряды и минометные мины[7]. Таким образом, ужесточение контроля за боеприпасами приведет к снижению рисков, создаваемых самодельными взрывными устройствами.

---

[7] Small Arms Survey, “Countering improvised explosive devices”, *Research Notes*, No. 46, October 2014.

27. Методы применения самодельных взрывных устройств становятся все более изощренными. Следует отметить появление магнитных самодельных взрывных устройств, которые были отмечены в странах от Сомали и Ирака до Афганистана, а также самодельных взрывных устройств, содержащих компоненты, с трудом поддающиеся обнаружению.

28. Дальнейшее распространение переносных зенитно-ракетных комплексов среди вооруженных групп, в том числе террористических, создает дополнительную угрозу для гражданской авиации.

C. Вооруженное насилие

29. Вооруженное насилие применяется как в конфликтных ситуациях, так и за пределами конфликтов. Отсутствие эффективных органов государственной власти часто влечет за собой широкое применение вооруженного насилия в качестве средства урегулирования индивидуальных и групповых споров и конфликтов. В таких ситуациях происходит ослабление правовых и мирных средств разрешения споров, вооруженное насилие в отношении детей, а также сексуальное и гендерное насилие может приобретать эндемичный характер, а обеспечение законности становится невозможным.

30. Преступность и вооруженное насилие порождают «непродуктивные расходы», которые приводят к отвлечению государственных средств от ключевых услуг и капитальных инвестиций. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что развивающиеся страны могут направлять от 10 до 15 процентов своего валового внутреннего продукта на правоохранительную деятельность в сравнении с 5 процентами в более благополучных государствах[8].

31. Кроме того, страны, в которых постоянно происходят вооруженные конфликты или насилие, наиболее далеки от достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Сложная взаимосвязь между оружием, насилием, конфликтами и развитием по-прежнему ощущается в странах всего мира, о чем свидетельствуют недавние доклады Совету Безопасности по Афганистану, Демократической Республике Конго, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Судану, Центральноафриканской Республике, Южному Судану и другим странам.

Женщины и мужчины, мальчики и девочки

32. Причины и последствия применения оружия неразрывно связаны с гендерной проблематикой. Традиционно считается, что женщины являются жертвами вооруженного насилия, однако все чаще отмечается, что они сами берут в руки оружие, становятся комбатантами или торговцами оружием. Вместе с тем во всех пострадавших странах вооруженные нападения, как правило, совершаются молодыми мужчинами, и они же в большинстве случаев становятся прямыми жертвами таких нападений. Это явление вызывает особое беспокойство в странах с высокой долей молодого населения и высоким уровнем безработицы среди молодежи.

[8] Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *Reducing the Involvement of Youth in Armed Violence: Programming Note,* Conflict and Fragility Series (Paris, OECD Publishing, 2011).

33. Сексуальное и иное насилие в условиях конфликта по-прежнему затрагивает женщин, мужчин и детей и осуществляется с потрясающей периодичностью и безнаказанностью. Часто сексуальные и гендерные преступления совершаются вооруженными лицами. Активизация военных действий и действий вооруженных групп может создать еще бóльшую угрозу нападения (см. S/2015/19). Виктимизация женщин и детей с помощью гендерного насилия, включая изнасилования, бытовое насилие и сексуальную эксплуатацию, является одним из важных и до сих пор замалчиваемых видов вооруженного насилия. Его последствия наиболее сильно ощущаются на бытовом уровне, где дети или женщины вынуждены ухаживать за пострадавшими или же брать на себя фактическое руководство домохозяйствами. В ситуациях, когда существуют ограниченные возможности заработать себе на жизнь, женщины и дети пытаются обеспечить свои семьи и часто впадают в еще более глубокую нищету. Хотя подростки и молодые люди могут чаще всего являться прямыми жертвами вооруженного насилия, в том числе вооруженных конфликтов, мальчики и девочки также прямо и косвенно страдают от такого насилия.

34. В своем докладе о сексуальном насилии в условиях конфликтов (S/2015/203) я представил информацию о сторонах конфликта, которые обоснованно подозреваются в совершении изнасилований или актов сексуального насилия в иных формах или в причастности к ним, а также информацию о мерах по предупреждению нарушений и реагированию на них. Сексуальное насилие в отношении девочек по-прежнему является широко распространенным явлением и охватывает изнасилования, домогательства, сексуальное рабство и принудительную выдачу замуж.

35. Дети в несоизмеримо большей степени страдают от вооруженных столкновений как в качестве прямых жертв, так и в силу их принадлежности к вооруженным силам и вооруженным группам. В моем докладе о детях и вооруженных конфликтах за 2014 год я особо отметил серьезные нарушения, совершаемые в отношении детей в ситуациях, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности (см. A/68/878-S/2014/3349).

36. Сотрудники Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами защиты детей, продолжают с беспокойством отмечать, что характер вооруженных конфликтов и применяемая в таких конфликтах тактика создают беспрецедентную угрозу для детей. В районах, где получили широкое распространение незаконное оружие и боеприпасы, дети чаще подвергаются ранениям, гибнут, становятся жертвами перемещения и психосоциальных травм, а также подвергаются вербовке вооруженными силами и группами и используются ими.

Рекомендация 1

С учетом широких последствий неправомерного применения стрелкового оружия и легких вооружений и их незаконного оборота Совету Безопасности рекомендуется последовательно изучать ситуацию, связанную с оружием, при рассмотрении как географических, так и тематических вопросов, фигурирующих в его повестке дня.

Рекомендация 2

При отсутствии боеприпасов стрелковое оружие и легкие вооружения становятся практически бесполезными. Эффективные меры по сдерживанию незаконного применения стрелкового оружия и легких вооружений должны предусматривать, а, возможно, в первую очередь усилия по предотвращению поставки боеприпасов.

Рекомендация 3

Необходимо предпринять дополнительные исследования для оказания помощи представителям директивных органов в ликвидации причин и последствий вооруженного насилия. Преступное насилие, которое нередко приходит на смену политическому насилию в постконфликтные периоды, зачастую трудно обуздать с помощью программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и мер по контролю за стрелковым оружием. В таких ситуациях меры по конфискации оружия и сопутствующие мероприятия должны дополняться планированием в целях развития, направленным на предотвращение вооруженного насилия и сокращение его масштабов, в сочетании с мерами по укреплению защиты гражданского населения.

Рекомендация 4

В основе мер реагирования на уровне политики и разработки программ должно лежать признание гендерного характера вооруженного насилия и конфликта. Если не учитывать гендерные аспекты вооруженного насилия, включая роль мужчин в обществе, которая часто лежит в его основе, а также структурное подчинение женщин и девочек, то это может отодвинуть на второй план некоторые из основных первопричин вооруженного насилия и его различных последствий для девочек, мальчиков, женщин и мужчин.

В соответствии с программой, касающейся положения женщин, мира и безопасности важнейшее значение по-прежнему имеет всестороннее и конструктивное участие женщин в процессах разработки политики, планирования и осуществления принятых решений в отношении борьбы с неправомерным применением и незаконной передачей стрелкового оружия.

III. Устранение риска неправомерного применения стрелкового оружия и легких вооружений, их перенаправления и незаконного оборота

A. Стрелковое оружие и легкие вооружения, принадлежащие национальным силам безопасности

1. Договор о торговле оружием и другие документы, посвященные регулированию стрелкового оружия и легких вооружений

37. В отношении оружия, используемого исключительно в законных целях, органы власти — от общегосударственного до низового уровня — должны эффективно выполнять свои функции по обеспечению безопасности, принятию соответствующих распорядительных документов, а также обеспечению контроля и надзора. Лишь при условии надлежащего функционирования соответствующих учреждений можно обеспечить безопасную обстановку и доверие граждан к общественному устройству. Таким образом, ключевое значение имеет оказание помощи государственным структурам в условиях, когда не обеспечивается надлежащий контроль за оборотом оружия и боеприпасов. В рамках такой помощи можно уделять основное внимание законодательству, управлению запасами, маркировке оружия, учету и отслеживанию, уничтожению излишков и учебной деятельности по вопросам надлежащего применения силы. Помимо региональных соглашений непосредственное отношение к этой деятельности имеет ряд глобальных документов.

38. Вступление в силу Договора о торговле оружием 24 декабря 2014 года заложило основы для создания глобальной системы контроля за передачей оружия, включая стрелковое оружие и легкие вооружения. Прежде чем предпринять любую передачу, подпадающую под действие Договора о торговле оружием, государства — участники Договора должны будут провести соответствующую оценку и отказать в выдаче разрешения на передачу в ситуациях, предусмотренных Договором. Важно отметить, что они несут правовое обязательство принимать меры по регулированию транзита и перевалки обычных вооружений, брокерской деятельности с ними, а также меры для предотвращения перенаправления оружия.

39. Положения Договора, касающиеся оказания помощи, а также обязательства о создании целевого фонда исключительно для государств-участников, свидетельствуют о том, что присоединение к Договору о торговле оружием может обеспечить широкие возможности для сотрудничества, что позволит наладить надлежащее управление запасами оружия в любой стране.

40. Договор о торговле оружием является мощным документом, который способен сыграть существенную роль в ограничении потоков оружия в зоны конфликта и поддержать контроль за оружейными эмбарго, введенными Советом Безопасности. Эффективность Договора о торговле оружием будет зависеть от его глобальной привлекательности и степени добросовестности, с которой он будет исполняться.

41. Договор о торговле оружием дополняет и усиливает другие глобальные правовые документы, включая Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также

боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Протокол об огнестрельном оружии дополняет Договор о торговле оружием, в частности своими положениями о маркировке, хранении документации, импорте, экспорте и контроле за транзитом, а также путем криминализации таких деяний, как незаконное изготовление, незаконный оборот или изменение маркировки.

42. Благодаря Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями[9] и разработанному на ее основе Международному документу, позволяющему государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения (Международный документ по отслеживанию) (см. решение 60/519 Генеральной Ассамблеи и документ A/60/88 и Corr.2, приложение) удалось добиться прогресса, в частности в деле совершенствования национального законодательства. Кроме того, были приняты к сведению более широкие инициативы по уничтожению запасов и маркировке оружия и разработаны и исполняются программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Вместе с тем многие требования Документа в отношении деятельности на национальном уровне до сих пор не выполнены. В 2014 году в ходе последнего мероприятия, состоявшегося в рамках этого процесса, государства согласились ужесточить управление запасами и уделять основное внимание вопросам применения новых технологий в отслеживании оружия. Важное место в повестке дня по-прежнему занимают вопросы сотрудничества и помощи, в том числе передачи технологий и оборудования.

43. В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых путем консенсуса[10], содержатся рациональные руководящие принципы на те случаи, когда законное применение силы или оружия неизбежно. Следует отметить, что в этом согласованном документе содержится положение о том, что чрезвычайные обстоятельства, такие как внутренняя политическая нестабильность, не могут служить оправданием для любого отхода от этих основных принципов. Кроме того, в документе на правительство возлагается задача регулирования контроля, хранения и выдачи огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчетность должностных лиц по поддержанию правопорядка за выданное им огнестрельное оружие и боеприпасы. В документе подчеркивается необходимость подготовки с уделением также внимания альтернативам применению силы и огнестрельного оружия, включая мирное урегулирование конфликта, пониманию поведения больших масс людей и методам убеждения, ведения переговоров и посредничества. Как представляется, существуют широкие возможности для расширения деятельности по изучению этих принципов.

44. В Международных стандартах контроля за стрелковым оружием, разработанных Организацией Объединенных Наций, содержатся руководящие принципы в отношении создания эффективных национальных систем контроля за

---

[9] *Report of the United Nations Conference on the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects, New York, 9–20 July 2001* (A/CONF.192/15), chap. IV, para. 24.

[10] См. *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций , в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел B.

стрелковым оружием и легкими вооружениями на протяжении всего срока их службы. Международные стандарты контроля за стрелковым оружием предусматривают практическую реализацию целей ключевых глобальных соглашений и норм международного права, направленных на предупреждение незаконной торговли, дестабилизирующего накопления и неправомерного применения стрелкового оружия и легких вооружений[11].

45. Следует также отметить, что Международное техническое руководство по боеприпасам, разработанное по просьбе Генеральной Ассамблеи в рамках программы Организации Объединенных Наций Saf*er*Guard, предусматривает оказание помощи национальным властям, представителям промышленных кругов и другим сторонам в деле укрепления технической и физической безопасности запасов боеприпасов, что способствует уменьшению двойного риска взрыва и перенаправления[12].

2. Совершенствование управления запасами

46. Одной из серьезнейших проблем, связанных со стрелковым оружием, стало обеспечение национального управления запасами и контроля за ними (см. S/2013/503, S/2011/255 и S/2008/258). При отсутствии надлежащей охраны и управления запасы могут подвергаться перенаправлению. За счет перенаправления подпитывается и поддерживается деятельность вооруженных негосударственных субъектов, террористических организаций и организованных преступных группировок — оно является одним из главных источников незаконных боеприпасов и взрывчатых веществ (см. A/63/182).

47. Одним из центральных элементов надлежащего управления запасами является определение излишков, т.е. оружия и боеприпасов, в которых отсутствуют оперативные потребности. Если не определить излишки, то все национальные запасы оружия могут по-прежнему считаться имеющими оперативное значение. Таким образом, даже неиспользуемые запасы оружия и боеприпасов по-прежнему находятся на складах и из года в год создают серьезную опасность.

48. Считается, что во многих развивающихся странах и государствах, преодолевающих последствия вооруженного конфликта, управление дефектными запасами является правилом, а не исключением[1]. В таких обстоятельствах необходимо уделять основное внимание не только излишним запасам, но и отсутствию надлежащей политики в этих вопросах. Правительства по-прежнему не имеют информации об излишках, их национальные запасы по-прежнему представляют угрозу для общественной безопасности и являются источником незаконного оружия, применяемого для совершения преступлений и вооруженного насилия.

49. Утилизация является предпочтительным методом решения проблемы излишних запасов оружия и боеприпасов не только с точки зрения вопросов обеспечения охраны и безопасности, но также и с учетом стоимости уничто-

[11] См. www.smallarmsstandards.org/isacs/.

[12] См. www.un.org/disarmament/un-saferguard/.

жения в сопоставлении с расходами на обеспечение долгосрочного безопасного хранения и обслуживания[13].

50. Ключевые структуры системы Организации Объединенных Наций, включая региональные центры за мир и разоружение Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Службу Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, полицию Организации Объединенных Наций и другие структуры, вносят вклад в обеспечение безопасности запасов и соответствующую подготовку национальных сил охраны правопорядка и обеспечение безопасности затрагиваемых этой проблемой стран и стран, предоставляющих воинские контингенты.

51. Важнейшее значение имеет последовательное осуществление прочного Международного технического руководства по боеприпасам. Кроме того, применение Международных стандартов контроля за стрелковым оружием также будет способствовать урегулированию сложных ситуаций в сфере контроля за стрелковым оружием. Оба эти взаимодополняющие модульные своды стандартов носят добровольный характер, однако содержат наиболее передовые рекомендации в отношении управления боеприпасами и контроля за стрелковым оружием.

52. Кот-д’Ивуар и Либерию можно считать успешными примерами. В Кот-д’Ивуаре ПРООН и Региональный центр по миру и разоружению Организации Объединенных Наций в Африке использовали международные стандарты для принятия процедур и учебных программ по вопросам обеспечения физической безопасности и управления запасами. Кроме того, Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, подготовила для национальных властей Кот-д’Ивуара многолетнюю программу оказания помощи в сфере управления запасами оружия и боеприпасов.

53. Недавно в Либерии Региональный центр Организации Объединенных Наций за мир и разоружение в Африке и Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) оказали техническую помощь и организовали учебную подготовку по вопросам маркировки и регистрации стрелкового оружия и легких вооружений. Такая подготовка призвана помочь Либерии в том, чтобы к июню 2016 года она смогла взять на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности, в том числе в вопросах стрелкового оружия, а также обеспечить учет и отслеживание оружия, применяемого силами безопасности (см. резолюцию 2190 (2014) Совета Безопасности).

54. Можно еще много сделать для того, чтобы обеспечить учет программ обеспечения физической безопасности и управления запасами в основных направлениях деятельности в рамках миротворческих мандатов и концепций операций на основе стандартов и руководящих принципов, разработанных Организацией Объединенных Наций в отношении управления запасами оружия и боеприпасов. Крайне важно, чтобы в процессе разработки или возобновления

[13] Mandy Turner, *Costs of Disarmament: Cost Benefit Analysis of SALW Destruction versus Storage* (Geneva, United Nations Institute for Disarmament Research 2006).

миротворческих мандатов Совет Безопасности всесторонне учитывал необходимость включения соответствующих положений.

3. Другие меры ужесточения государственного контроля

55. Выявление сотрудниками национальных правоохранительных органов последних законных владельцев стрелкового оружия является эффективной мерой борьбы с перенаправлением такого оружия. Для этой цели важнейшее значение имеет маркировка стрелкового оружия в процессе производства и импорта и обеспечение надлежащего учета. Кроме того, следует обеспечить маркировку существующих запасов. Многие единицы оружия и партии боеприпасов маркируются в процессе производства, а некоторое оружие маркируется при импорте, однако необходимо уделять дополнительное внимание международному сотрудничеству в сфере маркировки, учета и отслеживания стрелкового оружия.

56. Кроме того, многое необходимо сделать и в смежных областях. К их числу относятся надлежащее законодательство по контролю за стрелковым оружием, которое должно охватывать брокерские операции с оружием, уничтожение запасов оружия и боеприпасов и программы реинтеграции.

57. Многие структуры системы Организации Объединенных Наций вносят свой вклад в деятельность по оказанию помощи правительствам в решении этих задач, главным образом за счет внебюджетных средств. Такие структуры, как региональные центры Организации Объединенных Наций за мир и разоружение, ПРООН, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, УНП ООН, Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и другие в рамках их соответствующих мандатов принимают меры для поддержки разработки национальных планов действий по стрелковому оружию, поставки маркировочного оборудования и проведения соответствующей учебной подготовки, в том числе по вопросам учета, оказания консультативной помощи по вопросам стандартных оперативных процедур, касающихся стрелкового оружия, оказания помощи в сфере законодательства, осуществления программ сбора и уничтожения или разработки программ реинтеграции.

4. Возможности применения технологий применительно к стрелковому оружию и легким вооружениям

58. Технические возможности для применения на государственном уровне новаторских способов управления запасами оружия в конфликтных районах уже существуют. Такие технологии уже широко используются на коммерческой основе, например в сфере доставки посылок или в пищевой промышленности. Существуют такие возможности, как радиочастотная идентификация и распознавание отпечатков пальцев, использование технических средств, позволяющих персонализировать и отслеживать оружие и обеспечивать безопасность оружейных складов.

59. В настоящее время вопросы применения новых технологий в сфере стрелкового оружия обсуждаются в рамках Программы действий по предотвращению и искоренению торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Одним из важных элементов этой

темы являются оказание помощи и возможная передача технологий. Я рекомендую государствам-членам, международным и региональным организациям, неправительственным организациям и представителям промышленности продолжить диалог по вопросам их потенциального применения в сфере управления запасами оружия.

Рекомендация 5

Договор о торговле оружием может обеспечить глобальную рамочную основу для ответственной торговли оружием и стать одним из ключевых документов, способствующих укреплению доверия в сфере надлежащего контроля за передачей и предотвращения перенаправления оружия. Я рекомендую государствам-членам, которые еще не сделали это, присоединиться к нему.

Рекомендация 6

Государствам следует стремиться обеспечить, чтобы сотрудники их соответствующих правоохранительных органов изучили Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по охране правопорядка.

Рекомендация 7

Совету Безопасности следует обеспечивать, чтобы миротворческие и специальные политические миссии последовательно наделялись мандатами по оказанию помощи принимающим странам в деле эффективного управления их запасами оружия и боеприпасов.

Как показал передовой опыт работы в Кот-д'Ивуаре и Либерии, это включает принятие положений в отношении обучения служащих национальных сил безопасности методам утилизации, маркировки и учета оружия, принятие крупномасштабных программ изъятия и уничтожения оружия, а также ремонт помещений для хранения оружия и боеприпасов и обеспечение соблюдения существующих стандартов.

Государствам-членам, которые в состоянии делать это, следует рассмотреть вопрос об оказании технической и финансовой помощи в этой связи.

Рекомендация 8

Совету Безопасности следует в каждом конкретном случае рассматривать вопрос об актуальности применения технологий, таких как устройства, ограничивающие срок применения или географическую зону применения, или же биометрические сканеры и радиометки, в целях совершенствования управления запасами оружия и уменьшения масштабов перенаправления оружия. Главным препятствием на пути оснащения оружия такими устройствами являются ограниченные возможности применения их в коммерческих целях. Я призываю государства-члены, которые в состоянии поддержать дальнейшие инициативы в области разработки и применения таких технологий, делать это.

B. Решение проблемы обращения незаконного стрелкового оружия и легких вооружений

60. Стрелковое оружие и легкие вооружения, находящиеся в сфере незаконного оборота, вышли из-под непосредственного государственного надзора, в связи с чем к ним необходимо применять другие меры контроля.

1. Усилия по контролю за соблюдением оружейных эмбарго

61. Деятельность санкционных комитетов и групп экспертов по санкциям Совета Безопасности по-прежнему позволяет выявлять каналы контрабанды оружия и боеприпасов. Введенные Советом Безопасности оружейные эмбарго могут служить мощным инструментом для борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и брокерской деятельностью с ними, а также с дестабилизирующими последствиями их оборота. Надлежащее осуществление оружейных эмбарго предусматривает установление жесткого контроля за границами той или иной страны, в том числе в аэропортах и морских портах, а также проведение инспекций в самой стране. Эффективный контроль за соблюдением оружейных эмбарго зависит от активного обмена информацией между различными сторонами, включая национальные власти в стране, в отношении которой введено эмбарго, и в других странах, органы по контролю за санкциями, миротворческие операции и международные и региональные организации.

62. Отсутствие надлежащего потенциала по-прежнему является одной из серьезнейших проблем для многих государств в деле эффективного контроля за оружейными эмбарго и обеспечения их соблюдения. Например, по итогам проведенной мною оценки ситуации в Сомали в марте 2014 года было установлено, что правительство обладает недостаточным потенциалом в плане адекватного удовлетворения связанных с уведомлениями требований для частичной отмены введенного в его отношении оружейного эмбарго (см. S/2014/243). В настоящее время Организация Объединенных Наций занимается вопросом оказания поддержки в ликвидации пробелов, связанных с уведомлениями. В рамках более широкой программы обеспечения верховенства права и безопасности ПРООН, Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали

(МООНСОМ) и Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, укрепили потенциал властей в деле управления запасами и представления докладов об оружии, импортированном в рамках частичной отмены оружейного эмбарго, в том числе путем разработки национального стандарта маркировки в процессе импорта на основе международных стандартов и путем оказания технической помощи в сфере управления запасами оружия и боеприпасов и подготовки кадров.

63. Существуют и другие проблемы в сфере обеспечения соблюдения оружейных эмбарго, которые также нужно решать. В тех случаях, когда для государств, в отношении которых введено оружейное эмбарго, принимаются изъятия, не существует какой-либо упорядоченной процедуры отслеживания их закупок. Для отслеживания изъятий в отношении поставки оружия и связанных с ним средств комитеты по санкциям не располагают какой-либо базовой системой ориентиров, которая бы позволяла определять, какое количество оружия и боеприпасов требуется правительству для целей оснащения национальных сил безопасности и поддержки реформы сектора безопасности.

64. Чтобы сделать инвентаризацию запасов оружия той или иной страны первым шагом на пути отмены эмбарго, этому государству можно было бы порекомендовать представлять сообщения для добровольного Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В рамках этого уже существующего инструмента повышения степени транспарентности любое государство — член Организации Объединенных Наций может представлять данные о национальных запасах[14]. Если такая информация будет представляться в контексте частичной отмены эмбарго и в рамках санкционных режимов, предусматривающих изъятия, то Совет Безопасности и соответствующие комитеты по санкциям смогут в процессе принятия решений оценить потребности этого государства в закупках.

65. Оружейные эмбарго существенно различаются по масштабу и характеру предусматриваемых ими мер. В настоящее время не существует какого-либо общего ориентировочного списка оружия и связанных с ним средств. Общее руководство в отношении оружейных эмбарго, которое бы дополнило вспомогательные уведомления по конкретным комитетам, могло бы послужить полезным подспорьем для санкционных комитетов и государств-членов, являющихся поставщиками и получателями, для углубления их понимания технических аспектов оружейных эмбарго и принятия соответствующих мер. Кроме того, такое руководство могло бы послужить отправной точкой для планирования деятельности по оказанию помощи, оказываемой различными структурами Организации Объединенных Наций.

Рекомендация 9

Странам, в отношении которых введены оружейные эмбарго, следует рассмотреть вопрос о представлении информации в уже существующий механизм обеспечения транспарентности, которым является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Этот важный элемент определения необ-

[14] См. www.un-register.org/NationalHoldings/Index.aspx.

ходимого базового размера их национальных запасов оружия будет учитываться при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о возможной отмене оружейного эмбарго. Организация Объединенных Наций может оказать любой стране помощь в представлении информации в Регистр.

2. Роль миссий Организации Объединенных Наций в поддержке обеспечения контроля за оружейными эмбарго

66. Ряд миссий Организации Объединенных Наций на местах были уполномочены осуществлять контроль за санкциями, в том числе в аспектах, касающихся оружейных эмбарго[15]. Необходимо, чтобы в составе этих миссий на местах действовал персонал, включая полицию, прошедший надлежащую подготовку по вопросам управления запасами и отслеживания оружия.

67. В некоторых миссиях Организации Объединенных Наций, например в Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), были созданы специальные подразделения по контролю за эмбарго. Кроме того, я рекомендовал создать небольшое подразделение по вопросам оружейного эмбарго в составе Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА)[16]. В других случаях для миссий на местах были созданы специальные механизмы по сотрудничеству с группами экспертов, например в рамках совместной аналитической группы миссий.

68. В своем предыдущем докладе я особо отметил некоторые примеры хорошей работы созданной в составе ОООНКИ Объединенной группы по контролю за соблюдением эмбарго, которой было поручено в соответствии с резолюцией 2045 (2012) Совета Безопасности следить за осуществлением эмбарго. В Кот-д'Ивуаре эта группа может без предварительного уведомления инспектировать все объекты и сооружения, имеющие отношение к эмбарго, когда это необходимо и целесообразно. Кроме того, Объединенная группа ОООНКИ по контролю за соблюдением эмбарго оказывает поддержку Группе экспертов по Кот-д'Ивуару (см. S/2014/266, пункт 28).

69. В течение одного года Объединенная группа ОООНКИ по контролю за соблюдением эмбарго провела более 600 инспекций объектов и сооружений вооруженных государственных субъектов в Кот-д'Ивуаре. Важно отметить, что Объединенная группа подготовила также технические документы в отношении

[15] Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСРК).

[16] См. S/2014/142, пункт 78, в котором я рекомендовал «создать в рамках предлагаемой операции по поддержанию мира небольшое подразделение по вопросам эмбарго, в состав которого вошли бы эксперты по оружию, природным ресурсам и работе таможенных служб и которое занималось бы оказанием поддержки группе экспертов в деятельности по контролю за соблюдением санкций и оказывало бы консультативную помощь моему Специальному представителю».

оружия и боеприпасов, которые позволяют ей выявлять возможные нарушения эмбарго. Я с удовлетворением отмечаю, что в настоящее время аналогичная практика подготовки технических документов в отношении боеприпасов используется Группой экспертов по Центральноафриканской Республике (см. S/2014/762) и Группой экспертов по Демократической Республике Конго (см. S/2015/19).

70. В целом внутренний обзор санкций, введенных Организацией Объединенных Наций, показал, что созданная в составе ОООНКИ Объединенная группа по контролю за соблюдением эмбарго является полезным механизмом взаимодействия технических экспертов с принимающей страной и что она поддерживает взаимовыгодные отношения с Группой экспертов. В этой связи я буду просить соответствующие миссии на местах включать в их регулярные доклады, в соответствующих случаях, информацию об опыте их работы по контролю за соблюдением санкций.

71. Я с удовлетворением отмечаю, что в отчетный период структуры Организации Объединенных Наций расширили оказываемую ими поддержку в выполнении обязанностей по оружейным эмбарго. В 2014 году проведенные мною миссии по оценке вопросов, связанных с санкциями, — одна о частичной отмене оружейного эмбарго в отношении Сомали и другая — о прекращении санкций в Либерии — показали, что существует необходимость оценки потребностей соответствующих государств и способствовали углублению понимания соответствующих оружейных эмбарго и их осуществлению, в том числе в сфере наращивания потенциала управления запасами оружия и боеприпасов. Кроме того, эти миссии способствовали повышению координации в системе Организации Объединенных Наций в деле поддержки осуществления санкций в указанных странах.

72. Для увеличения числа специалистов и наращивания потенциала в Организации Объединенных Наций необходимо обеспечить более широкую координацию с соответствующими участниками деятельности. Кроме того, проведенный недавно внутренний обзор деятельности системы Организации Объединенных Наций по поддержке санкций, введенных Советом Безопасности, показал, что существующие специалисты в системы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в сфере контроля, подготовки кадров и укрепления национального потенциала в деле осуществления оружейных эмбарго не используются в полном объеме. По этой причине я принял решение возложить функции постоянного органа по координации поддержки на учрежденную в 2014 году Межучрежденческую рабочую группу по санкциям, введенным Организацией Объединенных Наций.

73. Это имеет особое значение в описанных выше ситуациях, в которых рассматриваются вопросы о частичной отмене эмбарго, когда соответствующая страна должна принять требуемые Советом Безопасности первоначальные меры в отношении управления запасами оружия и боеприпасов, прежде чем Совет санкционирует отмену эмбарго. Если государства, как представляется, нуждаются в технической помощи на этом этапе, то нужно провести тщательную техническую оценку по вопросу о том, в какой помощи они конкретно нуждаются. В этой связи необходимо разработать соответствующие проектные предложения и задействовать механизмы международной или региональной координации в целях изыскания необходимых ресурсов для удовлетворения та-

ких потребностей в помощи. Я отмечаю, что в своей резолюции 2117 (2013) Совет призвал повысить степень координации усилий, предпринимаемых на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях в целях решения проблемы оборота оружия, однако указал, что часто не удается установить, какой участник деятельности мог бы взять на себя ответственность за те или иные этапы процесса.

Рекомендация 10

Странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты для формирования состава миротворческих миссий в ситуациях, в которых существует оружейное эмбарго, следует рассмотреть вопрос о направлении, в частности, персонала, обладающего соответствующим опытом в деле идентификации оружия и боеприпасов, ведения учета, отслеживания или управления запасами.

Кроме того, я рекомендую Совету Безопасности поручить компонентам соответствующих миссий более тесно сотрудничать со страновыми группами Организации Объединенных Наций в деле наращивания национального потенциала по контролю за оружием.

3. Уделение особого внимания незаконным потокам боеприпасов

74. Группы экспертов по контролю за соблюдением введенных Советом Безопасности оружейных эмбарго высказали мнение о том, что популярность некоторых типов оружия среди вооруженных групп зависит от наличия боеприпасов к ним (см., например, S/2010/91). Интересно отметить, что структура поставок может влиять на развитие конфликта, в том числе вызывать изменения в правилах применения оружия и делать существующее оружие бесполезным. Таким образом, первоочередное внимание следует уделять недопущению новых поставок боеприпасов, особенно в ситуациях, чреватых высоким риском для гражданского населения.

75. Установление контроля за поставками боеприпасов будет иметь незамедлительные последствия для степени интенсивности вооруженного насилия[17]. Цепи производства и поставок боеприпасов на военные рынки отличаются от гражданских рынков. Таким образом, контроль за потоками военных боеприпасов, как правило применяемых в вооруженных конфликтах, обеспечивает более широкую возможность для выявления источников, моделей оборота и точек перенаправления, чем контроль за боеприпасами для ручного огнестрельного оружия и пистолетов. Если в ситуациях конфликта обнаруживается особенно большое количество боеприпасов, то методом исключения можно установить вероятные источники их перенаправления[1].

76. Одним из важнейших элементов в сфере обеспечения контроля за осуществлением введенных Советом Безопасности оружейных эмбарго по-преж-

[17] Small Arms Survey, *Ammunition Tracing Kit: Protocols and Procedures for Recording Small — calibre Ammunition* (Geneva, 2008).

нему является год производства, указываемый в маркировке боеприпасов. Группы экспертов, занимающиеся осуществлением такого контроля, изучают изъятые боеприпасы для определения того, были ли они доставлены сторонам или в районы, в отношении которых введено эмбарго, после введения такого эмбарго.

77. Работа групп экспертов по контролю за соблюдением оружейных эмбарго облегчилась бы, если бы государства-члены представляли информацию о маркировке, наносимой производителями под их юрисдикцией на боеприпасы для стрелкового оружия и легких вооружений, и о маркировке на боеприпасах, изъятых из сферы незаконного применения.

78. Систематический сбор, надлежащая регистрация и публикация информации о маркировке изъятых незаконных боеприпасов для стрелкового оружия и легких вооружений значительно способствовали бы повышению уровня транспарентности и подотчетности в торговле оружием и боеприпасами и существенно способствовали бы ограничению масштабов незаконной торговли.

79. В отличие от самого оружия в боеприпасах содержатся взрывчатые химические вещества. Надлежащее управление запасами боеприпасов может предусматривать специальные процедуры определения происхождения боеприпасов, а также обеспечения их безопасности. Группа экспертов по Судану провела первый анализ прекурсоров и компонентов, необходимых для производства боеприпасов для стрелкового оружия. Этот и другие аналогичные подходы, призванные более четко определить происхождение боеприпасов, можно использовать для эффективного ограничения незаконных поставок (см. S/2015/31).

Рекомендация 11

Следует провести короткий курс по изучению надлежащих методов регистрации информации, полученной в результате изучения изъятых боеприпасов, для персонала миссий, который вероятнее всего будет обнаруживать боеприпасы, в том числе для сотрудников подразделений по контролю за соблюдением эмбарго, военных наблюдателей и, важнее всего, сотрудников полиции. После этого, как и в случае учета маркировки оружия, собранная информация может доводиться до сведения групп экспертов по санкциям.

Рекомендация 12

Учитывая особенности процессов производства боеприпасов и структур торговли ими, государствам-членам при содействии Организации Объединенных Наций следует изучить возможность принятия дополнительных подходов к борьбе с потоками незаконных боеприпасов, особенно в контексте оружейных эмбарго.

4. Расширение обмена оперативной информацией в отношении оборота оружия

80. В своей первой резолюции о стрелковом оружии и легких вооружениях Совет Безопасности призвал государства активизировать и ускорить обмен оперативной информацией относительно оборота оружия, а также повысить степень координации усилий, предпринимаемых на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях (см. резолюцию 2117 (2013) Совета, пункт 9). Этот призыв был подтвержден в принятой в августе 2014 года резолюции Совета Безопасности об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами (см. резолюцию 2170 (2014), пункт 10).

81. Эти призывы перекликаются с недавно согласованными направлениями дальнейших действий в рамках осуществляемых Генеральной Ассамблеей процессов, касающихся стрелкового оружия и легких вооружений. В согласованном документе об итогах работы состоявшегося в июне 2014 года пятого созываемого раз в два года совещания для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и связанного с ней Международного документа по отслеживанию государства обязались «укреплять на национальном, региональном и международном уровнях информационный обмен, в частности обеспечивать своевременный обмен информацией, имеющей отношение к предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней и к предотвращению их перенаправления в каналы незаконной торговли, незаконным вооруженным группам, террористам и другим неуполномоченным получателям» (см. A/CONF.192/BMS/2014/2, приложение, пункт 27(a)).

82. Этот призыв также согласовывается с Договором о торговле оружием, в котором государствам-участникам рекомендуется обмениваться друг с другом соответствующей информацией об эффективных мерах по решению проблемы, касающейся незаконного перенаправления обычных вооружений, в том числе информацией о незаконной деятельности, включая коррупцию, международные маршруты провоза, незаконных посредников, источники незаконной поставки, методы сокрытия, общие точки отправки или места назначения, используемые организованными группами, участвующими в перенаправлении (см. статью 11(5)).

83. С аналогичными призывами выступила Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая рекомендовала государствам-участникам развивать или укреплять координацию между соответствующими и компетентными национальными властями в целях наращивания потенциала для сбора статистических и иных данных, анализа и обмена информацией в отношении незаконного оборота огнестрельного оружия.

84. Был выдвинут ряд инициатив в отношении оперативного обмена информацией между региональными и полицейскими организациями на национальном и региональном уровнях, в том числе в Юго-Восточной Европе по линии созданного ПРООН Объединения экспертов по огнестрельному оружию стран Юго-Восточной Европы. Другими примерами расширения сотрудничества

между структурами Организации Объединенных Наций и национальными должностными лицами являются выдвинутая Бюро иммиграции и натурализации Либерии инициатива о совместном патрулировании границ с участием полицейских Организации Объединенных Наций, сотрудников национальных технических рабочих групп, созданных в Центральноафриканской Республике под председательством, в частности Службы Организации Объединенных Наций по деятельности, связанной с разминированием, а также сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Для обмена всей оперативной информацией о стрелковом оружии одним из ключевых механизмов по-прежнему является созданная Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) база данных «Система учета и отслеживания незаконного оружия».

Рекомендация 13

Государствам-членам следует продолжать наращивать их сотрудничество друг с другом и с соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями в отношении обмена оперативной информацией для отслеживания незаконного оружия, а также всесторонне использовать глобальную базу данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) об огнестрельном оружии «Система учета и отслеживания незаконного оружия».

5. Разоружение, демобилизация и реинтеграция, реформа сектора безопасности и укрепление правоохранительных органов

85. Все чаще конфликтные и постконфликтные ситуации характеризуются появлением большого количества нерегулярных вооруженных групп, включая полувоенные формирования, преступные объединения, группы самообороны, частные охранные компании и другие негосударственные группировки. Для решения проблемы этих возможных источников угрозы безопасности в мандаты миротворческих и специальных политических миссий Организации Объединенных Наций часто включаются вопросы разработки и осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и реформы сектора безопасности принимающей страны. Осуществление таких усилий поддерживается все большим числом сотрудников этих миссий по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции и реформы сектора безопасности, а также общесистемными мероприятиями Межучрежденческой рабочей группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции и Межучрежденческой целевой группы Организации Объединенных Наций по реформе сектора безопасности.

86. Помимо этого, часто при поддержке Глобального координационного центра по деятельности полиции, системы правосудия и исправительных учреждений Организация Объединенных Наций оказывает поддержку в деле повышения эффективности и подотчетности правоохранительных органов в этих сферах.

87. Вместе с тем, если в постконфликтных ситуациях, когда принимаются меры для ликвидации вооруженных групп и движений, незаконное оружие будет по-прежнему легкодоступно для вооруженных групп и гражданских лиц, то это приведет к сохранению высокого риска возобновления конфликта и нанесет ущерб перспективам построения устойчивого мира. Таким образом, крайне важно обеспечить, чтобы традиционные меры по контролю над оружием увязывались и объединялись с мерами по разоружению, демобилизации и реинтеграции и реформе сектора безопасности, а также учитывались в национальных стратегиях. Кроме того, важно дополнить краткосрочные меры по выведению оружия из оборота более долгосрочной концепцией повышения безопасности на местном уровне путем укрепления органов охраны правопорядка и устранения первопричин конфликта.

88. В рамках этих процессов необходимо учитывать права ребенка и принимать во внимание их особые потребности. В особенности это имеет значение для детей, завербованных вооруженными силами и группами. Резолюции Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах часто не подкрепляются достаточными средствами для мониторинга и осуществления предусмотренных этими резолюциями планов действий по искоренению и предупреждению тяжких нарушений.

89. Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что недавно получила признание роль полицейских компонентов Организации Объединенных Наций в борьбе с незаконным оружием и боеприпасами. В резолюции 2185 (2014) от 20 ноября 2014 года Совет подтвердил, что миротворческие операции и специальные политические миссии Организации Объединенных Наций, включая полицейские компоненты, могут, если им это поручает Совет, содействовать укреплению потенциала правительств принимающих государств для борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Такая помощь со стороны полиции могла бы предусматривать сбор оружия, программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, повышение физической безопасности и улучшение практики управления запасами, ведение отчетности и отслеживание оружия, разработку национальных систем экспортного и импортного контроля, укрепление безопасности границ и укрепление судебных, полицейских и других правоохранительных органов (см. резолюцию 2185 (2014) Совета Безопасности). Для выполнения этих задач полицейские компоненты Организации Объединенных Наций можно было бы дополнительно укрепить.

90. Оказание услуг по обеспечению безопасности на местном уровне является одним из важнейших компонентов для смягчения последствий вооруженного насилия и преступности. Эти усилия следует планировать совместно с другими компонентами миссий и страновых групп Организации Объединенных Наций, включая компоненты, занимающиеся вопросами деятельности полиции, правосудия, исправительной системы, реформы сектора безопасности, гендерных вопросов и вопросов прав человека. Лишь с помощью комплексного подхода можно значительно улучшить деятельность по оказанию услуг в сфере обеспечения безопасности на местном уровне и сделать местные сообщества более безопасными.

Рекомендация 14

Мандаты миссий, в частности в сфере разоружения, демобилизации и реинтеграции и реформы сектора безопасности, должны разрабатываться на основе всестороннего анализа краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных потребностей в сфере обеспечения безопасности. Необходимо принять более комплексные подходы, предусматривающие участие соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, которые бы оказывали поддержку в этих областях на этапах планирования и осуществления миссий и на переходных этапах. Во всех случаях санкционированная деятельность должна подкрепляться выделением соответствующих средств.